

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Евдокимова Ольга Витальевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«ДУША МОЯ ПАВЕЛ» А.Н. ВАРЛАМОВА КАК
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН: ПОЭТИКА, КОНТЕКСТ (МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В СТАРШИХ
КЛАССАХ)**

Направление подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

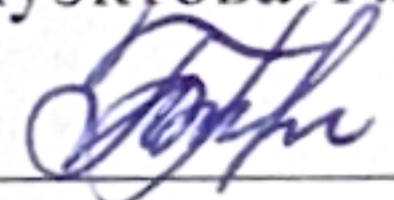
Направленность образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук,

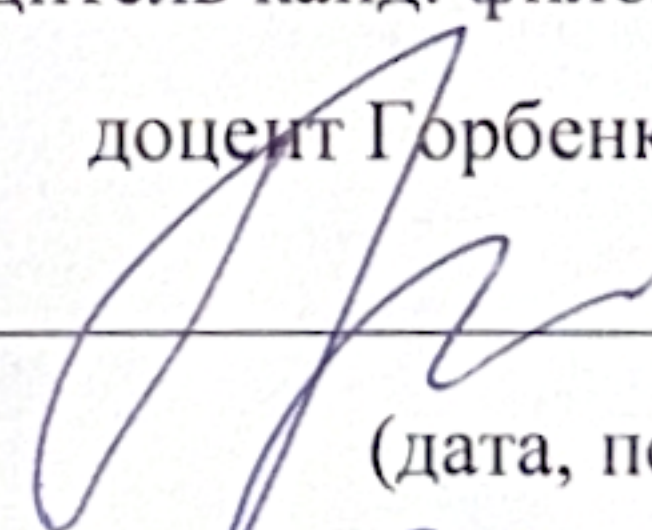
доцент Полуэктова Т.А.

07.05.2026

(дата, подпись)

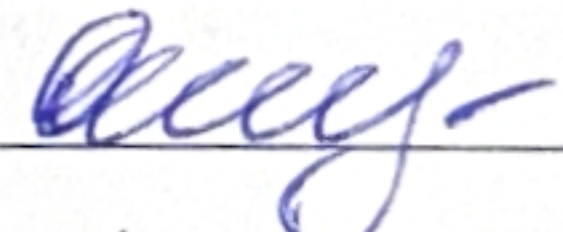
Руководитель канд. филол. наук,

доцент Горбенко А.Ю.

(дата, подпись)

Дата защиты 15.06.2026

Обучающийся Евдокимова О.В. 15.06.2026

(дата, подпись)

Оценка отлично (прописью)

Красноярск 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Филологический роман: история жанра	5
1.1. Генезис и эволюция филологического романа.....	5
1.2. Жанрообразующие признаки филологического романа.....	9
Глава 2. Жанрообразующие признаки филологического романа в книге А.Н. Варламова «Душа моя Павел»	15
2.1. Образ героя-филолога: становление личности и инициация.....	15
2.2. Тематический уровень: филологическая проблематика как основа повествования.....	24
2.3. Уровень интертекстуального устройства романа.....	29
Заключение	37
Список используемой литературы	41
Приложение №1. Материалы для научно-исследовательской работы в старших классах («Эволюция языка главного героя в романе А.Н. Варламова “Душа моя Павел” (от вступительного сочинения до финального монолога)»)	44

Введение

Появление новых жанровых образований в русской литературе пришлось на XIX в. Этот процесс отразился и на романе, в результате чего (помимо других причин) появляется филологический роман. Произведения этого типа, например, «Пушкинский дом» А.Г. Битова, «Пушкин» Ю.Н. Тынянова, проза В.Б. Шкловского и Л.Я. Гинзбург демонстрируют новый способ художественного мышления, при котором литература и наука становятся тесно связанными. Центральными в таком романе становятся вопросы творчества, языка, культуры и пр.

Особое место в этом ряду занимает роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел» (2018), написанный опытным профессиональным филологом, доктором наук, ректором Литературного института. Сам Автор определил жанр своего произведения как «роман воспитания», однако, как будет показано в нашей работе, книга Варламова в полной мере реализует и признаки филологического романа. Это обуславливает **актуальность** настоящей работы: во-первых, несмотря на интерес литературоведов к филологическому роману, число текстов, относящихся к этому жанру, пополняется, а теоретические аспекты жанра по-прежнему остаются дискуссионными. Анализ романа «Душа моя Павел» поспособствует уточнению уже описанной жанровой модели; во-вторых, обращение к роману А.Н. Варламова имеет методическую ценность, поскольку он насыщен рефлексией о литературе, разного рода интертекстами, что позволяет использовать эту книгу и наработки, возникающие в процессе ее исследования, в старших классах как материал для научно-исследовательской работы.

Объектом исследования является поэтика романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел».

Предметом исследования выступают жанровые признаки филологического романа в книге А.Н. Варламова «Душа моя Павел».

Материалом нашей работы является роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел»; фрагментарно привлекаются также романы А.Г. Битова «Пушкинский дом» и А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени».

Цель исследования – всесторонне рассмотреть, как реализуются жанрообразующие признаки филологического романа в произведении А.Н. Варламова.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать историю изучения жанра «филологический роман» и систематизировать его признаки;
2. выявить в романе «Душа моя Павел» жанрообразующие признаки филологического романа на разных уровнях поэтики: системы персонажей, тематики и интертекстуального устройства;
3. изучить функции элементов филологического романа в структуре книги;
4. разработать материалы для научно-исследовательской работы в старших классах.

В ходе анализа были использованы следующие **методы**: аналитический (сбор материала и его систематизация), метод интертекстуального анализа (выявление содержащихся в объекте исследования цитат, аллюзий и реминисценций), метод жанрового анализа.

Теоретическую базу исследования составляют труды учёных, посвященные жанру филологического романа (О.Ф. Ладохина, В.И. Новиков, С.И. Чупринин, И.М. Степанова и др.).

Научно-практическая значимость нашей работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы при организации научно-исследовательской деятельности обучающихся старших классов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы, насчитывающий тридцать единиц, и приложение. Первая глава состоит из двух теоретических параграфов. Вторая содержит анализ романа «Душа моя Павел», заключающийся в трёх параграфах.

Глава 1. Филологический роман. История жанра

1.1. Генезис и эволюция жанра филологического романа

Начиная с XIX в. провести чёткую границу между жанрами становилось всё сложнее. А.П. Чудаков утверждал, что ни одно из великих достижений в русской литературе XIX в. не может укладываться в традиционные жанровые рамки [Чудаков 1990: 221]. Именно жанровая диффузия создала возможность для появления текстов, в которых предметом изображения становится не только человек, но и его отношение к культуре, книге и пр. В этой литературной традиции, для которой жанровый эксперимент становится нормой, и возникает феномен филологического романа.

Однако осмысление своеобразия такого жанра как «филологический роман» наиболее острым стало в конце 1990-х гг. Как отмечает О.Ф. Ладохина, одной из тенденций развития романа XX в. является повышенный интерес к изображению творческой личности. В рамках этой тенденции в книгах появляется герой-филолог, деятельность которого приводит к тому, что жанр произведения нарекают «филологическим романом». При этом произведения, которые так или иначе относились к этому жанру, появились гораздо раньше, чем начались споры об их жанровой принадлежности.

Введение в обиход понятия «филологический роман» А.О. Разумова и И.М. Степанова связывают с выходом в 1991 г. отрывков из дневников О.М. Фрейденберг, опубликованных Н.В. Брагинской под заголовком «Филологический роман. Предварение к запискам Ольги Фрейденберг» [Брагинская 1991]. Сама Фрейденберг создала уникальный текст, в котором переплелись научные, художественные и мемуарные аспекты. Традиционного жанрового определения для его характеристики оказалось недостаточно. Брагинская, опубликовав эти фрагменты, не только ввела в оборот термин, но задала вектор последующего осмысления целого пласта русской литературы XX в.

Попытку закрепить это жанровое определение и дать ему историческую перспективу предпринял литературовед, критик и писатель В.И. Новиков в работе «Филологический роман. Старый жанр на исходе столетия». Он ставит провокационный вопрос: кто написал первый филологический роман в истории русской литературы? С долей иронии он упоминает роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Действительно, пушкинский текст числится и первым реалистическим, и, с точки зрения некоторых исследователей, даже первым постмодернистским произведением. Более того, по словам Новикова, в «Евгении Онегине» представлен «целый ряд актуальных литературоведческих и лингвистических проблем». Однако критик тут же делает оговорку: если следовать такой логике, мы рискуем любое произведение, в котором имеется хоть какой-то интертекстуальный слой или игра с языком, называть филологическим. Именно поэтому он предлагает различать филологические элементы, которые присущи романному жанру наряду с другими (психологические, философские и т.д.), и собственно филологический роман как целостное жанровое образование [Новиков 1999].

Следуя этому критерию, В.И. Новиков начинает «официальный» отсчёт появления филологического романа с книги Ю.Н. Тынянова «Пушкин» (1937), в которой нарратором является исследователь, реконструирующий эпоху, талант А.С. Пушкина и т.д.

Однако В.Б. Шкловский, а вслед за ним и современная исследовательница О.Ф. Ладохина, нарекают званием первого отечественного филологического романа «Опавшие листья» (1913) В.В. Розанова [Ладохина, 2010: 9]. Действительно, книга Розанова построена как поток размышлений о литературе, любви и вере с постоянными отсылками к собственным и чужим текстам.

И.М. Степанова придерживается другого взгляда, она утверждает, что филологический роман начал формироваться с 1920-х гг. в виде полунаучной-полухудожественной прозы, создававшейся филологами-литературоведами, прежде всего, представителями ОПОЯЗа: В.Б. Шкловским «Zoo, или Письма не о любви» (1923), Б.М. Эйхенбаумом «Мой современник» (1929) и Л.Я. Гинзбург «О

психологической прозе» (1971) [Степанова 2009: 75]. Данная традиция характеризуется тем, что филолог говорит о своей профессии как о способе видения мира.

Важно отметить, что Гинзбург предложила определять жанр произведений, в которых затрагивались филологические вопросы, как «промежуточный» или «непроявленный» жанр. По её мнению, такие произведения находятся на границе между литературной критикой, историей литературы и художественной прозой. Их цель – не только эстетическое воздействие, но и развитие науки о литературе. Обычно автором таких текстов оказывался литературовед, а героями становились и реальные исторические лица (писатели, учёные), и литературные персонажи [Гинзбург 1977: 133].

В свою очередь, С. И. Чупринин в своей книге «Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям» (2007) рассматривает филологический роман как одну из новаторских модификаций прозы и определяет его как «субжанр».

Как отмечает О.Ф. Ладохина, анализируя позицию Чупринина, главным отличием его подхода от новиковского является то, что Чупринин считает основополагающим для филологического романа не столько профессию героя (как В.И. Новиков), сколько филологическую проблематику [Ладохина 2010: 5].

Важно, что развитие филологического романа связано с более широкими процессами, происходившими в литературе на рубеже XX–XXI вв. Как отмечает Н.А. Фатеева, в этот период литература всё чаще обращается к «метатекстовой игре с “чужим” текстом», к введению «формальных маркеров межтекстовой связи» [Фатеева 2007: 31–32]. Если раньше авторы стремились «ассимилировать интертекст в своём тексте», то теперь главным является стремление к «диссимиляции», то есть к включению «чужих» текстов, не скрывая этого [Фатеева 2007: 31]. Это напрямую связано с жанровой природой филологического романа, в котором, по определению Ладохиной, автор «обнажает литературные приёмы» [Ладохина 2010: 14].

Обобщая историю обсуждения филологического романа как жанра, можно выделить ключевые подходы к этой научной проблеме. Часть исследователей, в

частности В.И. Новиков, настаивает на строгом определении: филологический роман – это произведение, где герой является филологом, а сюжет строится вокруг его профессиональной деятельности.

С.И. Чупринин склонен к более широкой трактовке, включая в этот жанр любую прозу, которая насыщена рефлексией о слове и литературе, независимо от профессии героя.

Третью позицию занимает А.С. Карпов, который в работе о поэтике филологического романа А.Д. Синявского / А. Терца подчёркивает, что развитие сюжета в таком романе обусловлено вниманием к тексту, который своим возникновением обязан художнику. Другими словами, важен не столько герой-филолог, сколько природа конфликта, т.е. столкновение разных интерпретаций, рождение одного текста из другого [Карпов 2012].

Наконец, И.М. Степанова формулирует наиболее «жесткий» критерий: произведение может стать филологическим романом, если в нём есть наличие романного героя и романной коллизии. В основе произведения должно быть заложено не просто размышление на филологическую тему, а именно конфликт внутри рефлексирующей личности [Степанова 2005: 75].

В русской литературе последних десятилетий возникло «целое множество принадлежащих перу профессиональных филологов сочинений, которое с уверенностью можно описать как вполне сложившуюся тенденцию» [Горбенко 2024: 313]. Эта тенденция соседствует с формированием «филологической поэзии», которую В.И. Новиков назвал «тупиковой ветвью», но способной стать почвой для надфилологической поэзии нового века [Новиков 2007: 185].

Изучение «филологического романа» совпало с процессом создания новых образцов данной жанровой модификации, началом которой можно считать статью В.И. Новикова, давшую импульс для исследования этого феномена в 2000-2010-е гг. [Горбенко 2024: 314].

Таким образом, филологический роман сформировался в русской литературе XX в. как результат и жанровой диффузии, и усиления рефлексии авторов о собственном языке, литературе и пр. Хоть термин «филологический

роман» был введён в оборот лишь в 1991 г. Н.В. Брагинской, а теоретически обоснован Новиковым в конце 1990-х гг., сами произведения, которые могут быть отнесены к этому жанру, появляются значительно раньше.

Для филологического романа характерен синтез художественного, литературоведческого и культурологического дискурсов. Именно это свойство, по мнению Л.Я. Гинзбург, позволяет таким произведениям развить науку [Гинзбург 1977: 133]. Как будет показано в следующем параграфе, из общих положений о развитии филологического романа формируется набор жанрообразующих признаков, который будет основой для анализа романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел».

1.2. Жанрообразующие признаки филологического романа

Исследователи выделяют различные наборы признаков, делая акцент либо на тематику (жизнь героя-филолога), либо на проблематику (филологическая рефлексия), либо на поэтику (прежде всего высокая степень интертекстуальности). В данном параграфе мы постараемся определить конкретные жанрообразующие признаки филологического романа, представленные в работах О.Ф. Ладохиной, В.И. Новикова, С.И. Чупринина и И.М. Степановой.

Наиболее развёрнутую систему жанрообразующих признаков филологического романа предлагает Ладохина:

1. синтетическое построение произведения как «совокупности художественного, литературоведческого и культурологического текстов», определенным образом влияющее «на формирование литературного вкуса читателя, на повышение его информированности в филологической сфере, развитие его интереса к художественному творчеству и литературному языку». Так, например, в романе А.Г. Битова «Пушкинский дом» автор выступает сразу в трех ипостасях: как литератор, литературовед, а иногда и как культуролог,

использующий многочисленные интертекстуальные отсылки к узнаваемым произведениям предшествующих эпох;

2. ориентация на эрудицию читателя: автор филологического романа стремится к решению сложных художественных задач, опираясь на энергию эрудированного, филологически подготовленного читателя, способного расшифровать многочисленные введенные в текст романа культурные коды и знаки;

3. обнажение литературного приёма: в филологическом романе «обнажаются» литературные приемы, раскрываются секреты творческой лаборатории художника, создаётся атмосфера импровизации, тем самым автор приглашает читателя к процессу сотворчества;

4. эстетическое разнообразие: автор использует целый спектр художественных приемов для создания ярких, запоминающихся образов, существенно разнообразя эстетику произведения;

5. игровое начало: автор прибегает к игровому, подчас пародийному началу в процессе переосмысления характерных для классической литературы героев, сюжетов, тем и мотивов;

6. выявление компонентов творческого процесса: в романе выявляются основные компоненты творческого процесса при создании художественного произведения и/или исследования ученого-филолога;

7. образ героя-филолога: автор создаёт творческую личность, креативные возможности которой заключаются в умении сохранить детский, искренний взгляд на мир, внутреннюю свободу, стремление постичь иррациональную тайну творчества и источников вдохновения.

Необходимо подчеркнуть, что перечисленные признаки не существуют изолированно, а образуют сложную систему, в которой немаловажно игровое начало (пятый признак). В филологическом романе игра часто становится способом организации повествования. В целом, она может проявляться на нескольких уровнях:

1. на уровне сюжета (разыгрывание литературного сценария);

2. на уровне языка (каламбуры, стилизации и пр.);
3. на уровне композиции (нелинейное повествование и т.д).

Как утверждает В.И. Новиков, она служит «доставлению удовольствия партнёру-читателю», причём удовольствие это – интеллектуальное, требующее от читателя узнавания, сопоставления, дешифровки» [Новиков 1999: 204].

Исследователи отмечают, что проза филолога может порождать особую разновидность метатекстуальности, а именно металитературоведческую рефлексию. Как пишет А.Ю. Горбенко, на страницах фикциональной прозы «концептуально мыслящий учёный получает возможность выразить своё отношение к построениям коллег по цеху не напрямую, как конкретный автор, а опосредованно, как это происходит в произведении искусства» [Горбенко 2024: 317]. Такая рефлексия способна реализовываться в форме скрытой полемики с теоретическими идеями предшественников и современников. Так в романе (по авторскому определению, «романе-идиллии») А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» обнаруживается комплекс аллюзий на идеи Н.К. Пиксанова (об «областных культурных гнёздах»), М.Л. Гаспарова (о непроницаемости внутреннего мира) и А.И. Рейтблата (о механизмах литературного успеха А.С. Пушкина, которому, по мнению социолога литературы, удалось «выйти в гении») [Горбенко 2024: 320-326].

Как отмечает Ладохина, для филологического романа характерна «эволюция зарождения, становления и развития» на протяжении XX века: от ранних опытов 1910-1920-х годов (В.В. Розанов, В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов) до зрелых образцов постмодернистской эпохи (А. Г. Битов, А. Терц) [Ладохина 2010: 14].

Как уже говорилось, В.И. Новиков подходит к определению жанра с несколько иных позиций. Специфическими чертами филологического романа, по его мнению, становятся синтез мемуара и эссеистики, а также афористическая манера письма. Термин «филологический роман», как считает Новиков, применим к таким работам, как беллетристическое повествование о писателях

[Новиков 1999]. Немаловажной чертой филологического романа Новиков считает и «стихию разноречия и разноязычия» (термин М.М. Бахтина) [Новиков 1999].

С.И. Чупринин, рассматривая филологический роман как «субжанр», отмечает, что к понятиям «филологическая проза» и «филологический роман» в литературных кругах относятся «с предвзятостью» [Чупринин 2007: 608]. Тем не менее, он предлагает ряд существенных характеристик этого явления.

Во-первых, авторы филологических романов, по мысли Чупринина, «максимально акцентировали книжность своих сочинений, предназначенных исключительно читательскому меньшинству, владеющему искусством дешифровки самых трудных для понимания текстов и разделяющему с авторами их культурные, моральные и идеологические установки» [Чупринин 2007: 215].

Во-вторых, существуют три условия, позволяющих говорить о филологическом романе как о жанровом образовании:

1. нерешённые вопросы творческой жизни;
2. конфликт между неизвестными лицами и литературным авторитетом;
3. несовпадение образа жизни писателя с тем, что он делает и думает о себе.

Таким образом, Чупринин, в отличие от Новикова, смещает акцент на филологическую проблематику повествования. Это позволяет относить к филологическому роману более широкий круг, включая те, где герой может и не быть профессиональным филологом, но предмет споров оказывается филологическим [Чупринин 2007: 608].

Однако, как уже отмечалось в предыдущем параграфе, позиция Новикова претерпела эволюцию. В «Романе с литературой» (2007) исследователь предложил более дифференцированный подход:

1. произведения, где филолог является персонажем (при этом филологическая рефлексия должна быть важной составляющей сюжета);

2. произведения, написанные филологами, но не обязательно о филологии (такие тексты будут, так или иначе, нести отпечаток профессионального мышления автора);
3. собственно филологический роман (филологические знания становятся объектом повествования) [Новиков 2007: 112–115].

И.М. Степанова предлагает рассматривать филологический роман как «промежуточную словесность» в составе корпуса русской прозы XX в. Она справедливо напоминает, что о промежуточных жанрах говорили ещё формалисты (Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов), которые и сами в то же время занимались «скрещиванием» филологии и литературы. В 1990-е гг. филологический роман, по мысли И.М. Степановой, «отвердел и выкристаллизировался», ассимилировав в различные жанровые разновидности [Степанова 2009: 75]. Ключевой характеристикой филологического романа И.М. Степанова считает «воплощение филологических идей в структуре романа, такое включение литературной или языковой теории в литературную практику, которое ведёт к художественным открытиям» [Степанова 2009: 76].

Систематизация подходов к определению жанрообразующих признаков филологического романа позволяет выделить несколько ключевых аспектов, которые будут использованы в следующей главе нашей работы.

Наиболее полную классификацию предложила О.Ф. Ладохина, выделившая семь признаков, рассмотренных выше. В.И. Новиков указывает на синтез мемуара, эссеистики и афористической манеры письма. С.И. Чупринин предложил рассматривать филологическую проблематику как самостоятельный жанрообразующий фактор, а также обозначил три условия, позволяющих говорить о филологическом романе. И.М. Степанова внесла важное уточнение: ключевой характеристикой жанра является «воплощение филологических идей в структуре романа», что ведёт к художественным открытиям [Степанова 2009: 76].

Таким образом, анализируя роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел», мы будем опираться на классификацию признаков филологического романа, разработанной Ладохиной, поскольку мы сочли её наиболее полной и точной. При

этом, мы будем учитывать критерии этого жанра, сформулированные Чуприниным и Степановой.

Глава 2. Жанрообразующие признаки филологического романа в книге А.Н. Варламова «Душа моя Павел»

2.1. Образ героя-филолога: становление личности и инициация

Одним из ключевых признаков филологического романа, выделенных О.Ф. Ладохиной, является образ героя-филолога, творческой личности, сохраняющей «детский, искренний взгляд на мир» и стремящейся к знанию [Ладохина 2010: 59]. В романе А.Н. Варламова «Душа моя Павел» этот признак реализуется через образ главного героя Павла Непомилуева, чьё взросление составляет основу текста.

В этом параграфе мы проследим путь Павла от наивного комсомольца до человека, способного мыслить филологически, а также выделим компоненты творческого процесса на примере становления героя.

Павел Непомилуев – юноша из закрытого городка под названием Пятисотый, который не значился на карте и в справочниках и был окружён высоким бетонным забором с тремя рядами колючей проволоки. Под угрозой «страшного наказания» жители Пятисотого не могли никому рассказывать о своём городе за его пределами [Варламов 2018: 11]. Жители этого города, включая главного героя, не испытывали нужды в продуктах питания, одежде и предметах быта (это важно на фоне общего дефицита). Павел даже пробовал жвачку, история с которой возникает в части «Проходной балл» в главе «Кубик Рубика». В родном городе жизнь героя, казалось бы, идёт хорошо, но ему чего-то всё время не хватает. Павел не чувствует себя на своём месте ни в отношениях с отцом, ни в школе. «Большую и неведомую страну» он любил больше, чем свой Пятисотый, и, повесив на стену физическую карту СССР, грезил о незнакомых ему городах и будущей жизни, при этом нисколько не сомневаясь в могуществе и силе родной страны. К нежеланию идти на охоту со своим отцом, написанию «неправильных» сочинений на уроках литературы добавляется и искренняя,

наивная вера в своё Отечество, что делает Павла «белой вороной» не только в Пятисотом, но и уже за его пределами.

Обратим внимание на «Пашино сочинение», которое он написал в качестве вступительного экзамена, неожиданно оказавшееся «дверью» в мир филологии. В своей работе, посвященной теме, идее и конфликту пьесы Н.А. Островского «Гроза», Павел написал очень мало «по теме» и довольно много о себе самом. Первое предложение в этом сочинении «Я эту книгу не очень хорошо помню» показывает нам, что главный герой не пытается имитировать свою компетентность, он честно пишет о своём незнании «правильного» ответа. Именно эту честность позднее и отметит декан филологического факультета.

В сочинении Непомилуев воспроизводит «добролюбовский» штамп, который звучит в каждой школе при изучении пьесы «Гроза» по отношению к Катерине: «Луч света в тёмном царстве», – и переходит к собственной, несколько наивной оценке самоубийства героини, объясняя её поступок с житейской точки зрения и ставя под сомнение школьную трактовку. Так герой оказывается в конфликте между навязанным знанием («луч света») и личным ощущением («слишком серьёзное дело»).

Павел ещё не знает, как «правильно» читать и анализировать литературу, но он уже пытается делать это. Так перед нами возникает «выявление компонентов творческого процесса», о котором пишет Ладохина, говоря об одном (шестом) из признаков филологического романа [Ладохина 2010: 59].

Далее в сочинении – история Павла про чирии, заражение крови, заговор, реанимацию и то, что «мне тоже что-то мерещиться стало... я ведь тоже самое видел, что она». Можно говорить о том, что это ключевой момент в сочинении героя, где произведение, которому посвящено сочинение, не просто анализируется, но проживается. Непомилуев вспоминает собственный опыт: страх, болезнь и одиночество, а не просто ритуально цитирует Н.А. Добролюбова.

Главный герой в своём сочинении не ищет ответ на вопрос, а строит некий диалог. Он обращается к проверяющему («если вам интересно»), извиняется за свою неграмотность («я не знаю, как правильно под мышками писать»). Если мы

обратимся ко второму признаку филологического романа по Ладохиной («ориентация на эрудированного читателя»), то мы можем сказать, что Пашино сочинение – обратная сторона этого признака. Это текст ещё не «эрудита», но того, кто хочет быть услышанным.

Сочинение Павла – это не демонстрация его безграмотности, а своеобразный пролог к его погружению в филологию. В этом тексте отчётливо прослеживаются качества его автора, которые помогут ему стать филологом: искренность, наивность, переживание литературы через собственный опыт и желание быть услышанным. Всё это соответствует седьмому признаку по классификации Ладохиной – герой должен сохранить «детский, искренний взгляд на мир» [Ладохина 2010: 59].

Решающей фигурой в судьбе Павла оказалась «Нянечка», которой стала для него декан филологического факультета Муза Георгиевна Мягонькая. При первой встрече герой не воспринимает её как «важного» в университете человека, а оценивает её по внешнему виду, принимая её за «техническую сотрудницу». Муза Георгиевна стала для Непомилуева той, кто услышала его. Она беседует с главным героем, задаёт ему вопросы, поддерживает разговор и, что самое главное, замечает и оценивает ту наивность и искренность, которую не видят другие, и внимательно читает его сочинение. В нём Мягонькая видит не глупость, а большой потенциал. За свою профессиональную жизнь она научилась отличать некомпетентность, которую можно исправить усердной учёбой, от равнодушия. Павел неравнодушен к литературе, он просто пока ещё не умеет о ней говорить. Показательным моментом в сцене, где декан заставляет героя писать апелляцию, является его внутренний монолог («Как же я могу не соглашаться с оценкой, которую мне поставили в университете?»), который сменяется репликой, произнесенной уже вслух: «Так ведь бесполезно», но «нянечка» не принимает отказа: «Кто тебя этому научил?» [Варламов 2018: 32]. Этот момент в очередной раз показывает наивность Непомилуева и в то же время отвечает признаку филологического романа, выделенному С.И. Чуприниным, – конфликту между неизвестными лицами и литературным авторитетом. Павел, тот самый неизвестный

абитуриент, вступает в контакт с академическим авторитетом, Мягонькой. Конфликт разрешается не борьбой, а актом милосердия: Нянечка берёт обещание с Павла о том, что он будет учиться «в коридоре, в буфете, в общежитии» и дарит ему блокнот, чтоб тот записывал в него все новые для него слова и сведения.

Появление Музы Георгиевны в романе эпизодично, но оно становится поворотным в судьбе главного героя. Нянечка вводит его в мир знаний, её смело можно назвать наставником. Павел же – именно такая фигура, которая в нём нуждается, чтоб «запустить» трансформацию своей личности.

Эпизод с апелляцией знаменует собой переход Непомилуева из состояния «непосвящённого» абитуриента с 17-ю баллами в состояние «посвящаемого» студента, который обещает учиться изо всех сил. Мягонькая «дарит» ему шанс, без неё «инициация» заглавного героя не состоялась бы.

Однако университетская жизнь Павла Непомилуева началась не с лекций, а с картофельного поля в Анастасино. «На картошке» героя селят в одну комнату со старшекурсниками-структуралистами (Бодуэном, Бокрёнком, Сыроедом и Данилой). С этого момента и начинается профессиональное, «филологическое» взросление Павла через многочисленные напряжённые дискуссии, конфликты и испытания.

Оказавшись в окружении ребят с факультета, наш герой впервые сталкивается с критикой того, во что он искренне верил. Бодуэн, Бокрёнок, Сыроед и Данила говорят на другом языке, отличающемся даже стилистически (не говоря о разнице транслирующихся с помощью языка мировоззрений). Они с подозрением относятся к присутствию Непомилуева в комнате, сначала боятся разговаривать при нём на интересующие их темы и даже смеются над картой СССР, которую, напомним, Павел повесил над кроватью с гордостью. Важным в романе является момент, когда главный герой больше не выдерживает насмешек, и вступает в дискуссию со «структуралистами», как называют его соседей по комнате. Вопрос Непомилуева: «Что плохого сделала вам моя страна?» в главе «Сатисфакция» становится точкой невозврата: герой жаждет понять, почему же все вокруг думают не так, как он.

Эта сцена практически кинематографическая: Павел «вскочил с постели, включил свет», за его спиной «висела карта СССР», и он был похож на «вратаря, защищавшего это огромное пространство от вероломного нападения». Можно говорить о том, что герой в этот момент – олицетворение советского мифа и одновременно его «сторож».

Ответ Бодуэна представляет собой описание возможного пути, который уготован Павлу, если он останется таким же наивным. В этом фрагменте Бодуэн – фигура, в некотором смысле обратная Музе Георгиевне. Если Мягонькая дала Непомилуеву шанс, увидев в нём потенциал, то Гриша предрекает ему (как личности) гибель, если он не изменится. Перед Павлом предстают два сценария, и он должен будет выбрать один из них.

Эпизод является ключевым и для понимания конфликта внутри рефлексивной личности, о котором говорит И.М. Степанова [Степанова 2005: 75]. Павел не может проигнорировать слова Бодуэна, он чувствует, что его оппонент прав. Финальное «”Не врёт”, – подумал Павлик тоскливо и покраснел» [Варламов 2018: 138] – свидетельство того, что стена наивности дала трещину.

Главы «Сатисфакция», «Подмена флага», «Частушки» и «Глокая куздра» построены на символических для Павла вещах: карта СССР, флаг, пионерская газета – все эти атрибуты советской системы священны для главного героя, они составляли его картину мира, в которой он до поступления на филологический факультет не сомневался.

Далее в романе следует глава «Не ешь пирожок...», название которой отсылает к русской народной сказке «Маша и медведь» («Не садись на пенёк, не ешь пирожок»). В контексте анализируемого романа данное выражение приобретает символический смысл: «пирожок» – знание, которое предлагают Павлу Бодуэн, Бокрёнок, Сыроед и Данила, но не есть его невозможно, поскольку героя переполняет любопытство.

После вопроса «Что плохого сделала вам моя страна?» и ответов, данных на него структуралистами, наблюдается сдвиг в отношениях между героями: «Однако после этого разговора они больше не задирали его, не провоцировали, а

стали относиться терпимей и молча, с краюшку, боком приняли в своё пространство». Непомилуев больше не чужой в этой компании, он оказывается в роли прилежного ученика [Варламов 2018: 151].

С этого момента начинается погружение Павла в новые знания. Структуралисты рассказывают ему о факультете, лекциях и семинарах, о книгах, которые наш герой не читал, о фильмах Тарковского, о театре на Таганке и пр. И Павел жадно впитывает эти новые для него знания: «Павлику заранее всё это страшно понравилось» [Варламов 2018: 152]. После этого Непомилуев ловит себя на «чувстве ужасном, предательском и страшно противоречивом», ему «почему-то сделались симпатичны эти парни» [Варламов 2018: 153]. Это чувство противоречит всем его прежним установкам, но герой не может перестать испытывать его к этим умным ребятам. Герой принимает важное решение: «Я от них возьму, что мне нужно взять, чтобы с ними же потом спорить и их переубедить, а советским быть не перестану» [Варламов 2018: 154]. Подобные мысли говорят нам о зрелости героя, который не отказывается от своих убеждений, но признаёт, что у оппонентов есть чему поучиться.

Внутренний диалог главного героя передаётся с помощью некоего голоса, который предостерегает его: «Не пей из копытца, козлёночком станешь» [Варламов 2018: 154]. Обращение к фольклору работает здесь как предупреждение об опасности соблазна. Павел спрашивает самого себя: «А может быть, я уже попил и стал?» [Варламова 2018: 154]. Но страх не останавливает героя, Павел чувствует, что душа его «растёт». С точки зрения признаков филологического романа этот фрагмент иллюстрирует шестой признак по Ладохиной – выявление компонентов творческого процесса. Мы видим, как в герое зарождается филологическое сознание [Ладохина 2010: 59]. При этом Павел сохраняет всю ту же искренность и наивность, даже когда с жадностью и чрезвычайно интенсивно впитывает новое знание.

В главе «Автор “Слова”» центральное место занимает спор Бодуэна и Данилы об авторстве «Слова о полку Игореве». Чтение «Слова» Данилой Кантором – возможно, один из самых эмоционально сильных и интеллектуально

напряженных моментов во всём романе. Герой читает его «негромким, невыразительным, невнятным голосом – совсем не так, как читал Павлик в школе стихи». У Непомилуева от такого чтения «спёрло дыхание», он почувствовал «тысячи тоненьких иголочек», которые впились в его тело. «Снова накатило на него ощущение счастья, как в тот день, когда над полем летели гуси и он чувствовал рядом присутствие матери и отца». Бодуэн задаёт герою вопрос о том, какого века этот текст, на что Павел отвечает: «Двенадцатый. Это факт. А всё остальное – его интерпретация» [Варламов 2018: 175]. Ответ Непомилуева гениален в своей наивности. Павел отделяет факт от его интерпретации, то есть делает то, чему учат в университете.

Павел Непомилуев перестает быть «советским человеком» в наивном смысле этого слова, но ещё не становится филологом, находясь в лиминальной фазе между двумя «мирами».

Если главы «Сатисфакция» и «Не ешь пирожок...» показывали столкновение с новым миром, то главы «Церковнославянский», «Приворот», «Как поймать рыбу», «Повторная апелляция» и «Волчье вымя» демонстрируют сам переход и завершение инициации Павла.

Название главы «Церковнославянский» – это прямая отсылка к языку, на котором ведётся богослужение, на котором совершается таинство крещения. Неслучайно именно сцена с крещением главного героя описывается как болезненный процесс. Павел идёт к церкви, еле переставляя ноги: «один шаг, ещё один – он с трудом переставлял ноги, словно учился ходить». Метафора «учился ходить» оказалась здесь не случайной, ведь после «смерти» в качестве идейного комсомольца герою нужно заново учиться жить. Стоит отметить, что Павел идёт один, но слышит какой-то внутренний голос, который принимает за отцовский («Если упадёшь, никто к тебе на помощь не придёт»). Священник, который совершает таинство крещения, оказывается «суровым, властным и жёстким», он не уговаривает, а требует подчинения: «Иди воду таскай», «быстрее давай», «читай». Но именно он помогает Павлу «родиться заново». Описание самого крещения напоминает битву: «Тот, в кого плевал и на кого дул в знак презрения

Непомилуев <...> не был чьей-то выдумкой. Он действительно существовал, и он ужасно разозлился и не хотел выпускать и отдавать мальчика просто так. Он предъявлял права, он требовал выкуп», а «несчастливого крещаемого колотило, растягивало и рвало на части» [Варламов 2018: 342].

После крещения начинается глава «Приворот», её название можно трактовать как причину столь болезненного состояния героя. Павел идёт по песку вдоль линии моря. Он оказывается на литорали, том самом пространстве между водой и сушей, которое Данила назвал «божественным текстом». В этот момент на нём была «длинная белая рубаха, а на груди висел на чёрном шнурке маленький латунный крестик» [Варламов 2018: 343], что указывает на перерождение героя, который уже освободился от груза прошлого.

В главе «Как поймать рыбу» неожиданно возникает полковник Передистов – человек, который раньше казался Непомилуеву воплощением советской власти. Однако здесь он выступает в роли подобия отцовской фигуры, последнего наставника Павла в романе. Полковник рассказывает нашему герою о его матери, которая молилась за него, и благодаря этому откровению Павел осознаёт, что его жизнь была спасена чудом, и она не случайна. В конце этой главы главный герой слышит от Передистова заветные слова («А ты хороший, Пашка, сын. Я о таком всегда мечтал»), которые можно трактовать как благословение и символическое подобие усыновления.

Название главы «Повторная апелляция» отсылает нас к началу романа, когда Павел, сподвигаемый Мягонькой, подавал апелляцию после вступительных экзаменов. Теперь он подаёт «апелляцию» на всю свою прежнюю жизнь. В этой главе Непомилуев встречает Семибратского, комиссара, который рассказывает о «студенческом волнении». Павел же распахивает ворот рубашки, но вместо ожидаемого пионерского галстука показывает крест.

В главе «Волчье вымя» главный герой говорит о поразительно новых для себя вещах: «Это ведь всё глокая куздра, это она нас захватила и обманула, а мы решили, что она и есть советская власть. А она только маскируется под советскую, она ложная, как ядовитый гриб, и мы её вырвем, прогоним» [Варламов

2018: 363]. «Глокая куздра» – отрывок из легендарного лингвистического эксперимента Л.В. Щербы («Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка»). Эта сконструированная Щербой фраза – пример бессмысленного, но грамматически правильного предложения, которое показывает, что грамматика может существовать помимо семантики. Павел обращается к эксперименту Щербы, чтобы сказать, что советская власть – это и есть «глокая куздра», иными словами – некоторая выморочная «форма без содержания». Истинная же власть – другая, настоящая. Помимо всего прочего, этот эпизод свидетельствует о том, что герой начинает мыслить как филолог.

Таким образом, рассмотренные выше главы («Церковнославянский», «Приворот», «Повторная апелляция», «Волчье вымя») завершают трансформацию Павла Непомилуева, которую можно определить как инициацию. В начале романа перед нами предстаёт наивный и идейный комсомолец, выросший в закрытом городе Пятисотом, любующийся своей картой СССР на стене и не способный «правильно» написать сочинение по «Грозе» Островского. Первая фраза в «Пашином сочинении» – «Я эту книгу не очень хорошо помню» – становится началом его пути. В этом признании скрывается потенциал будущего филолога – честность перед самим собой и другими. В финале романа мы видим человека, который прошёл через насыщенные и ожесточенные интеллектуальные споры со структуралистами (Бодуэном, Данилой, Бокрѣнком и Сыроедом), через чтение запрещённой на тот момент времени книги А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», через мучительное крещение. Он уже начинает думать как настоящий филолог. Герой понял, что такое «литораль», «апелляция», «глокая куздра», однако отличие Павла Непомилуева от, скажем, Лёвы Одоевцева (героя «Пушкинского дома» А.Г. Битова) состоит в том, что он не становится циничным интеллектуалом. Более того, он сохраняет в себе то, что Ладохина называет «детским, искренним взглядом на мир» [Ладохина 2010: 59]. Эта черта указывает на результат осознанного выбора героя. Даже усвоив некоторый филологический материал к финалу произведения, Павел продолжает задавать «наивные»

вопросы. Трансформация главного героя – это обретение знания без утраты искренности.

2.2. Тематический уровень: филологическая проблематика как основа повествования

Если в предыдущем параграфе мы сосредоточились на герое как носителе филологического (со)знания, то в настоящем разделе обратимся к иному измерению романа Варламова «Душа моя Павел», а именно к тем филологическим проблемам и вопросам, которые составляют его тематическое ядро. На этом уровне наиболее отчётливо проявляется первый признак филологического романа по классификации О.Ф. Ладохиной (синтез художественного, литературоведческого и культурологического тестов) [Ладохина 2010: 59] и один из признаков, выделенных С.И. Чуприниным (филологическая проблематика повествования).

Повествование строится таким образом, что филологические вопросы становятся не фоном, а двигателем фабулы. Споры о природе художественного текста, вопросы авторства древнерусского памятника, метафоры, лингвистические эксперименты – это не просто украшение, а суть повествования. Читатель, а особенно читатель-филолог, оказывается вовлечённым в литературные беседы, где от его эрудиции зависит глубина понимания.

Важную роль в тексте, как уже говорилось в предыдущем параграфе, занимает спор об авторстве «Слова о полку Игореве», который долгое время являлся острой филологической проблемой. Эта дискуссия выносится на страницы романа и вкладывается совместно с развёрнутыми аргументами в уста двух молодых филологов – Бодуэна и Данилы.

Данила Кантор отстаивает гипотезу о том, что «Слово о полку Игореве» – мистификация XVIII в., созданная поэтом и переводчиком Ермилом Костровым. Аргументация героя перекликается с реальными научными спорами 1970–1980-х годов, участниками которых были А.А. Зимин, Л.Н. Гумилёв и др. Данила

рассуждает о том, что текст «абсолютно выпадает из Средневековья». В нём нет христианской доминанты, а лишь язычество и пантеизм, кроме того рукопись находят при «совершенно непонятных обстоятельствах» в конце XVIII в., а потом она сгорает («следы замели»). Текст, по его мнению, носит «абсолютно романтический характер», из-за чего в нём и «чувствуется» XIX в. Теория Данилы доходит до предположения о том, что Екатерина II сделала «политический заказ» на создание древнерусского произведения, а Костров, «гениальный тип», «вольный человек», «поэт от Бога», создал текст, который оказался «больше» самого заказа [Варламов 2018: 165].

Бодуэн, наоборот, в этом споре занимает позицию скептика. Он обвиняет Данилу в дилетантизме: «Чем дилетанты отличаются от настоящих учёных? Тем, что учёный изучит всё сначала, осмотрится, а потом уже будет думать, где бы ему свою скромненькую заплаточку поставить и никого случайно не потревожить. А шарлатаны ничего не знают, ни в чём не сомневаются, но сразу готовы всё предъявить и всех, кто с ними не согласен, за идиотов держат» [Варламов 2018: 247].

Читатель не узнаёт ответа, ведь спор не оканчивается победой одного из товарищей. Более того, Данила сам признаёт, что проблема авторства «Слова» перестала быть научной проблемой, став «вопросом престижа». В данном случае мы с полным основанием можем говорить о признаке филологического романа, сформулированном Чуприниным (филологическая проблематика как основа повествования). Спор об авторстве «Слова» – одна из ключевых сцен романа, которая показывает, что в филологии сталкиваются не только научные аргументы, но и стоящие за ними мировоззрения (или идеологические точки зрения по В. Шмиду¹). Под видом спора двух персонажей романа включено полноценное литературоведческое исследование – это и есть синтез художественного, литературоведческого и культурологического текстов (первый признак филологического романа по классификации Ладохиной) [Ладохина 2010: 59].

---

¹ См. об этом: [Шмид 2008: 118–119].

Кульминация спора – введение Данилой понятия «литораль». В географическом смысле – это прибрежная зона, область между отливом и приливом, где обитают существа, способные жить и в воде, и на суше. В данном случае, литораль – это метафора филологии, территория, которая не принадлежит ни идеологии, ни мифологии, ни учению марксизма-ленинизма. Данила определяет её как «божественный текст». Это некая зона свободы, где текст существует сам по себе. Данила обвиняет профессиональных филологов в том, что они учат «правильно читать классику». Бодуэн определяет филологию как строгую науку, а Данила – как способ переживания текста. Павлу же предстоит самому найти свой путь, и именно литораль становится для него той метафорой, которая объединяет оба подхода [Варламов 2018: 172].

С точки зрения первого признака филологического романа по классификации Ладохиной (синтез художественного, литературоведческого и культурологического текстов), концепт «литораль» – пример того, как научное понятие становится метафорой, а метафора, в свою очередь, обретает научную точность.

В тематической структуре романа место занимает глава «Девятнадцатое». Её название отсылает к 19 октября – дате основания Царскосельского лицея, важнейшей для творчества и самосознания А.С. Пушкина дате. В этой главе Сыроед, Бодуэн, Данила и Бокрёнок беседуют о Пушкине.

Важен в этой главе и мотив филологии как средства утешения. Герои находятся на картофельном поле, вдали от цивилизации. Единственное, что им остаётся, чтобы скоротать время, – говорить о Пушкине (есть здесь, безусловно, и отсылка к опыту переживания тоски в Михайловском, о котором свидетельствовал Пушкин): «<...> парни, похоже, уже о нём забыли и говорили с таким азартом, как будто играли в новую игру, вошли во вкус и давили друг на друга начитанностью, а может, Пушкиным спасались в однообразной тоске неубранных полей. И значит, не такая уж бессмысленная и скучная наука филология, если утешение в ней есть для ума и сердца осенними деревенскими вечерками» [Варламов 2018: 294].

Мы видим здесь сразу несколько признаков филологического романа: герои «играют» при разговоре о Пушкине, они «дав[ят] друг на друга начитанностью», «пробуют его кусать, щипать и дразнить», филология здесь – игра, способ скоротать время (напомним, что пятый признак филологического романа по Ладохиной это как раз игровое начало); для понимания этого спора необходимо знать содержание произведений А.С. Пушкина, что соответствует ориентации на эрудированного читателя (второй признак по Ладохиной) [Ладохина 2010: 59].

В главе «Девятнадцатое» появляется и важная для филологического романа терминология. Бодуэн говорит о парафразе, Данила замечает, что Пушкин использует мотивы, переходящие из текста в текст, а Бокрёнок проявляет эрудицию, вспоминая античный роман. Терминология естественно вплетена в разговор героев, для них она – рабочий инструмент, но для неподготовленного читателя эти термины потребуют расшифровки, что говорит об ориентации книги Варламова на эрудированного читателя (второй признак, который выделяет Ладохина [Ладохина 2010: 59]).

Таким образом, на примере главы «Девятнадцатое» мы видим, что филология отнюдь не сводится к спорам об авторстве какого-либо текста или его анализу, это ещё и способ скоротать время, спастись от тоски и скуки.

Для понимания филологической проблематики романа обратим особое внимание на главу «Прохор Годяев», поскольку именно в ней происходит чтение главным героем «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына. Лёша Бешеный даёт Непомилуеву «опыт художественного исследования» Солженицына под видом «Острова сокровищ». Эта деталь символизирует некую двойную реальность, в которой живут герои романа «Душа моя Павел»: советскую, где книги Солженицына запрещены, и неофициальную, где правду о тяжёлом прошлом передают из рук в руки в обложке приключенческого романа. С точки зрения жанровых параметров филологического романа эта глава демонстрирует то, как книга становится событием, меняющим жизнь героя. Павел проводит различие между тем, как читает «Архипелаг ГУЛАГ» Бодуэн (как доказательство того, что «валить отсюда надо»), и как это делает Павел (как объяснение того, почему он

здесь оказался). Возникает оппозиция, которую можно обозначить как «чтение извне» vs «чтение изнутри» [Варламов 2018: 266].

Глава «Прохор Годяев» иллюстрирует первый признак филологического романа по классификации Ладохиной (синтез художественного, литературоведческого и культурологического текстов) [Ладохина 2010: 59]: «Архипелаг ГУЛАГ» – это «опыт художественного исследования» (по определению самого Солженицына), который включён в роман как событие, меняющее сознание главного героя Павла.

Стоит также сказать о филологической проблематике повествования, которую С.И. Чупринин, напомним, выделил в качестве одного из признаков филологического романа: спор об истине, о том, как книга меняет жизни людей – центральная филологическая проблема. Павел не просто узнаёт некий массив новой информации, он переживает её, преображая свою душу через филологическое знание.

Проведённый анализ тематического уровня романа «Душа моя Павел» позволяет утверждать, что книга Варламова полностью соответствует ключевым жанрообразующим признакам филологического романа, выделенным в главе 1.

Во-первых, в романе реализуется синтез художественного, литературоведческого и культурологического текстов (первый признак по классификации О.Ф. Ладохиной). В произведение включены полноценные филологические дискуссии (спор об авторстве «Слова о полку Игореве»), историко-культурные концепты («литораль»), политические и культурные реалии советского времени. Все эти моменты органично вплетены в сюжет и становятся частью постепенного взросления главного героя.

Во-вторых, роман демонстрирует филологическую проблематику как основу повествования (важнейший признак филологического романа по мнению С.И. Чупринина). Через чтение, через столкновение с разными интерпретациями, через переживание текста герои взрослеют. Павел Непомилуев начинает мыслить как филолог не потому, что овладел соответствующей терминологией, а потому,

что литература стала для него способом понимания себя, мира и своего места в мире.

В-третьих, в произведении реализуется принцип ориентации на эрудированного читателя (второй признак по классификации О.Ф. Ладохиной). Для неподготовленного читателя большинство интертекстов останется нерасшифрованным, для филолога же они станут неким ключом к пониманию романа и источником «удовольствия от текста».

В-четвёртых, в романе прослеживается выявление компонентов творческого процесса (шестой признак по О.Ф. Ладохиной). Читатель видит не только результаты филологической деятельности, но и сам процесс работы филолога: как главный герой учится анализировать текст, как он спорит со своими старшими товарищами, как проходит путь от незнания к знанию, к усложнению и изменению собственной картины мира, что делает главного героя уникальным.

Таким образом, на тематическом уровне роман «Душа моя Павел» в полной мере реализует жанрообразующие признаки филологического романа, сформулированные Ладохиной, Чуприниным и Степановой.

2.3. Уровень интертекстуального устройства романа

Интертекстуальный уровень романа «Душа моя Павел» позволяет увидеть, как роман Варламова вписывается в традицию филологического романа, ориентированного на эрудированного читателя, что соответствует второму признаку этого жанра по классификации О.Ф. Ладохиной. Включение в произведение цитат, аллюзий, реминисценций из области литературы и фольклора создаёт плотный интертекстуальный слой. Как уже говорилось в предыдущем параграфе, для неподготовленного читателя подобные отсылки могут остаться незамеченными, для читателя-филолога же они становятся ключевыми элементами в структуре сложно устроенного романного мира.

Для системного анализа интертекстуального устройства романа «Душа моя Павел» представляется целесообразным рассмотреть его на уровнях:

1. названий глав;
2. цитат и аллюзий, разбросанных по тексту.

Такой подход позволит выявить не только наличие интертекстов, но и проследить то, какую функцию они выполняют на страницах романа.

Название романа «Душа моя Павел» – прямая цитата из записи Пушкина в альбом Павла Вяземского: «Душа моя Павел, / Держись моих правил, / Люби то-то, то-то, / Не делай того-то. / Кажись, это ясно. / Прощай, мой прекрасный» [Пушкин 1977: 37]. Эта отсылка задаёт «филологический тон» всему повествованию: она указывает на одну из жанровых ипостасей (роман воспитания), поскольку в пушкинской записи есть набор императивов («держись», «люби», «не делай»), что очевидным образом перекликается со структурой романа воспитания; обращение «душа моя Павел» устанавливает особую связь между нарратором (и стоящим за ним автором) и героем; только читатель, знакомый с не самым узнаваемым элементом творчества Пушкина, может оценить это заглавие во всей полноте содержащихся в нем смысловых оттенков.

Многие названия глав варламовского романа отсылают к фольклорным, историческим или лингвистическим источникам. Проведённый анализ позволяет классифицировать названия глав по нескольким группам:

1. фольклорный интертекст
  - «Не ешь пирожок...» – отрывок из русской народной сказки «Маша и медведь» («Не садись на пенёк, не ешь пирожок»). Название представляет собой метафору искушения знанием, которое предлагается главному герою;
  - «Сестрица Алёнушка» – усеченное название русской народной сказки «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»;
  - «Приворот» – любовное заклинание, к которому обратилась Люда, чтоб обратить внимание Павла на себя.

Названия глав связаны с фольклорными мотивами, проецируясь на судьбу главного героя, придавая его взрослению почти мифологический смысл.

2. литературный интертекст

- «Девятнадцатое» – указание на дату основания Царскосельского лицея, которую его воспитанники с особым трепетом отмечали на протяжении многих лет после окончания Лицея. В этой главе герои закономерным образом разговаривают о Пушкине, о его героях и произведениях, а название главы задаёт тон происходящему;

- «Автор “Слова”» – в эту главу включена филологическая дискуссия об авторстве «Слова о полку Игореве»;

- «Мыслительный волк» – аллюзия на название романа Варламова «Мысленный волк» (2015);

- «Крёстный отец» – название, отсылающее нас к одноименному культовому в свое время роману Марио Пьюзо. В этой главе объявляется Николай Кузьмич, человек, который «тельник надевал» главному герою.

Приведённые названия включают роман «Душа моя Павел» в диалог с русской и мировой литературой (в диапазоне от вершинных классических образцов до относительно недавней беллетристики), задавая тон фабульным событиям.

3. филологический интертекст

- «Глокая куздра» – лингвистический эксперимент академика Л.В. Щербы («Глокая куздра штеко будланула...») – фигурирует в тексте в качестве названия главы, в которой Павел спрашивает, что обозначает «глокая куздра», и в то же время как метафора в монологе героя, которая обозначает «пустую форму» советской власти, от очарования которой Павел постепенно уходит по мере развития романного действия;

- «Литораль» – географический термин, который на страницах романа стал метафорой филологии как свободной от идеологии зоны;

- «Фольклорная практика» – указание на университетскую дисциплину и на то, чем отправился заниматься Павел вместе с Людой;

- «Авгуры» – жрецы в Древнем Риме, а в переносном смысле и в контексте обсуждаемого романа – люди, владеющие некой тайной (речь идёт о соседях Павла «структуралистах»).

Названия глав содержат в себе филологические отсылки, понятные только тем, кто знаком с историей языкознания и другими филологическими дисциплинами, азами античной культуры и т.д.

В романе «Душа моя Павел» есть и названия глав, отсылающие читателя к политике и идеологии («Подмена флага», «Храни себя, СССР!..», «Восстание масс»² и др.), они важны в том смысле, что главный герой постоянно сталкивается с критикой официальной идеологии и расхождением во мнениях; экзистенциальным проблемам («Жаль, что тебя здесь нет», «Мечтателен и глуп» и др.); студенческому быту («Кубик Рубика», «Драка», «Шпана электроугольская», «Аж пивны запылы» и др.)

Помимо названий глав, интертекстуальный слой романа создаётся множеством цитат и аллюзий, разбросанных по тексту романа – от прямых упоминаний произведений до «зашифрованных» сюжетов и образов. В их число входят множественные отсылки к творчеству А.С. Пушкина.

В главе «Шпана электроугольская» Сыроед рассуждает о зависти: «Зависть – сестра соревнования, а следовательно, хорошего рода. Так Пушкин сказал. Значит, есть зачем. А в то же время Сальери у него Моцарта из зависти отравил. Какой уж тут хороший, на фиг, род? Противоречие, однако» [Варламов 2018: 83]. Далее Сыроед вновь возвращается к трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери», теперь рассуждая о несправедливости: «А знаешь, чья зависть по-настоящему родная сестра? Справедливости...» [Варламов 2018: 83].

В главе «Произвол» Павел, отказываясь терпеть унижение от комиссара Семибратского, говорит: «Я им всем не Башмачкин какой-нибудь». Это прямая отсылка к герою гоголевской «Шинели» (1842), одному из хрестоматийных воплощений типа «маленького человека». Главный герой заявляет о своём праве на защиту собственного достоинства.

---

² Название широко известного трактата испанского мыслителя Хосе Ортега-и-Гассета.

В начале романа Павел пишет вступительное сочинение, которое анализировалось выше, в параграфе 2.1., по пьесе А.Н. Островского «Гроза». Присутствие этой пьесы в художественном мире романа Варламова получает неожиданное продолжение в главе «Литораль», когда во время спора Данилы и Бодуэна начинается гроза, которая, может быть, была «не здешняя, а древняя, далёкая, пришедшая из прошлого, и даже не Островского, не Катеринино, а более глубокого» [Варламов 2018: 166].

В главе «Сатисфакция» после того, как Павел угрожает вызвать структуралистов на дуэль, Сыроед называет главного героя «настоящим акнеистом». «Акнеист» – искажённое «акмеист» (поэтическое течение начала XX в., к которому, как помнит любой филолог, принадлежали Мандельштам, Гумилёв и Ахматова). Услышав слова Сыроеда, Бокрёнок восклицает: «Кто? Ха-ха! Пять баллов, Эдька! Akne ist!» [Варламов 2018: 128]. В переводе «Akne ist» означает указание на болезнь Павла, связанную с внешним видом. В данном случае сталкивается высокое (акмеизм) и низкое (прыщи), и это столкновение даёт типичный пример филологического юмора.

Фраза Сыроеда о «красном, серпасто-молоткастом советском» флаге, который поместили на фотографию из Артека в главе «Подмена флага», представляет собой прямую отсылку к «Стихам о советском паспорте» В.В. Маяковского (1929), в которых лирический герой с подчеркнутой гордостью говорит о своем советском гражданстве [Варламов 2018: 137].

Важнейшим интертекстуальным приёмом становится появление на последних страницах романа цитаты из той же пушкинской записи, о которой мы говорили в начале этого раздела: «Прощай, мой прекрасный». Эти слова являются названием последней части. Таким образом, роман обрамлён двумя частями записи А.С. Пушкина: «Душа моя Павел» – название, «Прощай, мой прекрасный» – название его последней части. Это подчёркивает, что перед нами роман воспитания, в котором герой преодолевает путь от обращения к нему каких-либо наставников (Мягонькой, Передистова) до прощания с прошлым. Но речь не о трагическом прощании. В разговоре с Передистовым в главе «Спецпропаганда»

Павел осознаёт, что больше не может вернуться в свой закрытый город, потому что он вырос, обрёл способность сомневаться, рефлексировать, и это главный итог его романного пути [Варламов 2018: 404].

Стоит отметить, что запись Пушкина, вынесенная в заглавие, любопытным образом соотносится с ещё одним ключевым интертекстом романа, о котором мы уже не раз говорили в нашем исследовании, – «глокой куздрой» Л.В. Щербы. На первый взгляд это сходство не очевидно, ведь пушкинские строки – образец афористичной поэзии Золотого века, а фраза Щербы – сугубо лингвистический эксперимент. Однако Варламов, как филолог, видит в них сходство: и запись Пушкина, и эксперимент Щербы являются примерами превосходства грамматики над семантикой.

«Душа моя Павел, / Держись моих правил <...>» – это набор императивов («держись», «люби», «не делай»), который создаёт грамматически и ритмически правильную структуру, но конкретное содержание «правил» остаётся не ясным. Адресат (Павел Вяземский) и читатель не понимает, каких именно правил стоит придерживаться, что именно любить и чего не делать. Форма наставления присутствует, но его семантика полностью отдана интерпретации. Это полностью соотносится с «глокой куздрой», высказыванием, не несущим конкретной информации.

Параллель пушкинской записи и эксперимента Щербы подкрепляется и композиционным устройством романа. Как уже говорилось, начальная фраза записи Пушкина вынесена в заглавие, а финальная становится названием последней части. Следовательно, части и главы, находящиеся посередине, – это те самые пропущенные правила в пушкинской записи. В произведении Варламова эти правила также не даются напрямую, Павел должен усвоить правила пройдя свой путь.

Проведённый во второй главе анализ книги А.Н. Варламова «Душа моя Павел» показывает, что она в полной мере может быть отнесена к жанру филологического романа, не отменяя принадлежности к роману воспитания,

отмеченной самим автором. Ключевые жанрообразующие признаки, выделенные в главе 1, находят своё воплощение в тексте.

В романе реализуется образ героя-филолога (седьмой признак по классификации Ладохиной). Павел Непомилуев проходит путь от наивного и идейного комсомольца до человека, который в финале мыслит филологическими категориями. При этом в романе довольно подробно показан сам процесс становления филологического сознания (шестой признак по классификации Ладохиной).

На тематическом уровне в романе мы видим демонстрацию филологической проблематики как основы повествования (признак искомой жанровой разновидности по Чупринину), а также синтез художественного, литературоведческого и культурологического текстов (первый признак по классификации Ладохиной). Вопросы литературоведения и лингвистики становятся не фоном для героев, а поводом их споров или их содержанием.

На уровне интертекста мы видим ориентацию романа на эрудированного читателя (второй признак по классификации Ладохиной). Названия глав, цитаты, аллюзии и реминисценции, встречающиеся в тексте этих глав отсылают то к А.С. Пушкину и Н.В. Гоголю, то к В.Я. Брюсову и В.В. Маяковскому, то к античным мифам, то к отечественному фольклору. Понять эти отсылки может лишь подготовленный читатель, в идеале – читатель-филолог (такой, например, как автор романа). Важнейшим интертекстуальным приёмом становится обрамление романа пушкинской записью в альбом Павлу Вяземскому. С одной стороны, оно подчёркивает жанровую принадлежность к роману воспитания, а с другой – требует от читателя филологической компетенции.

Иными словами, роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел» соответствует традиции филологического романа, которая восходит к сочинениям Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского, продолжается в прозе А.Г. Битова и доходит до наших дней. Однако герой романа Варламова отличается от образцов своего жанра. Павел Непомилуев не циничен, как образцовые герои постмодернизма, он сомневается, страдает, ошибается, но сохраняет свою «детскую» искренность до

самого финала романа. Как сказал о заглавном герое романа его создатель, перед нами «положительный персонаж» [Алексей Варламов о романе «Душа моя Павел»].

Заключение

Роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел» интересен по многим причинам. Это произведение, написанное филологом, является результатом синтеза художественной прозы и филологической рефлексии над этой прозой. Сам Варламов определил своё произведение как «роман воспитания», однако оно имеет также отчетливые признаки филологического романа. Последнему и была посвящена наша работа.

В первой главе были рассмотрены генезис и эволюция жанра «филологический роман». Мы проследили эволюцию жанра от ранних опытов 1910-1920-х гг. (В.В. Розанов, В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов) до образцов постмодернистской эпохи (А.Г. Битов, А. Терц). Это позволило нам не только создать теоретическую базу, но и определить место романа Варламова в историко-литературном контексте филологического романа. Были выявлены различные подходы к определению границ (суб)жанра: от обязательного критерия В.И. Новикова (герой-филолог – обязательное условие) до более широкого, выделенного С.И. Чуприниным (филологическая проблематика как основа повествования). Были систематизированы жанрообразующие признаки филологического романа, предложенные разными исследователями, с опорой прежде всего на классификацию О.Ф. Ладохиной, которая выделяет семь жанрообразующих признаков филологического романа.

Во второй главе изложенные теоретические аспекты были применены к роману «Душа моя Павел». Анализ проводился по трём уровням: образ героя-филолога, тематический уровень и уровень интертекстуального устройства произведения.

На уровне анализа образа героя-филолога мы проследили путь Павла Непомилуева от идейного комсомольца с семнадцатью баллами за вступительные экзамены до человека, способного мыслить филологическими категориями. Мы выяснили, что художественный мир романа дает нам возможность не просто проследить ряд событий из жизни героя, но и наблюдать за процессом его

становления как филолога и – шире – как личности. Этапы своеобразной «инициации», прослеживаемые в судьбе Павла, придают его взрослению явный мифопоэтический оттенок. Ключевым эпизодами здесь стали написание вступительного сочинения, встреча с деканом Мягонькой, споры со студентами-«структуралистами», чтение солженицынского «Архипелага ГУЛАГ», крещение и финальный диалог с отставным полковником Передистовым.

На уровне тематического анализа было выявлено, что филологическая проблематика составляет основу всего романа. Спор об авторстве «Слова о полку Игореве» – это не просто фон, а полноценная дискуссия, включённая в произведение. Концепт «литораль» – прибрежная зона между отливом и приливом – становится метафорой филологии как свободной территории, не принадлежащей ни идеологии, ни «марксизму-ленинизму». Чтение «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына под видом «Острова сокровищ» демонстрирует то, как книга может изменить (перевернуть) сознание героя. Финальное использование Павлом «глокой куздры» как метафоры в своём монологе показывает, что Непомилуев начинает мыслить филологическими категориями, уверенно отделяя «форму» от «содержания». Всё вышперечисленное демонстрирует синтез художественного, литературоведческого и культурологического текстов, что соответствует первому признаку филологического романа по классификации Ладохиной, а также иллюстрирует филологическую проблематику как основу повествования (по классификации Чупринина).

На уровне интертекста нами было установлено, что роман «Душа моя Павел» насыщен цитатами, аллюзиями, отсылающими нас к русской классике (А.С. Пушкину, Н.В. Гоголю, А.Н. Островскому), литературе «серебряного века» (В.Я. Брюсову, акмеистической поэзии), лингвистическим экспериментам Л.В. Щербы, фольклору и пр. Названия глав были классифицированы по нескольким группам интертекста: фольклорная («Не ешь пирожок...», «Сестрица Алёнушка», «Приворот»), литературная («Девятнадцатое», «Автор “Слова”», «Мыслительный волк»), филологическая («Глокая куздра», «Литораль») и пр. Важнейшим

интертекстуальным приёмом является использование пушкинской записи, сделанной в альбоме Вяземского. Таким образом, роман обрамлён двумя частями записи А.С. Пушкина: «Душа моя Павел» – название, «Прощай, мой прекрасный» – название последней части. Это сигнализирует о принадлежности произведения жанру романа воспитания. Все перечисленные интертекстуальные вкрапления требуют фигуры эрудированного читателя (второй признак филологического романа по классификации Ладохиной), для которого чтение становится интеллектуальной игрой, сопряженной с «распутыванием» сложно устроенного «клубка» интертекстуальных связей.

Таким образом, мы выявили и описали особенности поэтики романа Варламова «Душа моя Павел» как образчика жанра филологического романа. Задачи, которые были поставлены нами во введении, решены в полном объёме: проанализирована история изучения жанра и систематизированы его признаки; выявлены жанрообразующие признаки филологического романа в книге Варламова «Душа моя Павел» на трёх уровнях поэтики; изучены функции элементов филологического романа в структуре книги; разработаны материалы для научно-исследовательской работы в старших классах.

Проведённое нами исследование подтвердило, что «Душа моя Павел» является не просто романом о человеке, получающем филологическое образование, но произведением, в котором филология становится способом мышления заглавного героя. Варламовский Павел Непомилуев, в отличие от героя романа А.Г. Битова «Пушкинский дом» и других постмодернистских интеллектуалов, сохраняет искренность и «детский взгляд на мир», что позволяет говорить о нём как о «положительном персонаже».

Роман Варламова «Душа моя Павел» не только вписывается в традицию филологического романа, но и обогащает её, выдвигая, столь редкого для современной литературы, положительного персонажа, который сохраняет и искренность, и способность к непрагматичному отношению к филологии. Перспективы исследования могут быть связаны с сопоставлением романа Варламова с другими образцами отечественного филологического романа XXI в.,

а также с апробацией разработанных в Приложении методических материалов в практике школьного образования.

Список используемой литературы

1. Авдеева Г.А. Филологические аллюзии и цитаты в романе А. Варламова «Душа моя Павел» // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 228–237.
2. Алексей Варламов о романе «Душа моя Павел»: интервью. URL: <https://pravoslavie.ru/118045.html> (дата обращения: 30.05.2026).
3. Бахтин М.М. Эпос и роман // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 447–483.
4. Битов А. Г. Пушкинский дом. М.: АСТ, 2023. 13 с.
5. Брагинская Н.В. Филологический роман. Предварение к запискам Ольги Фрейденберг // Человек. 1991. № 3. С. 133–139.
6. Варламов А.Н. Душа моя Павел: роман. М.: Редакция Елены Шубиной: Издательство АСТ, 2018. 350 с.
7. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 448 с.
8. Глембоцкая Я.О., Кузнецов И.В. «Душа моя Павел» Алексея Варламова: роман и постановка в РАМТе // Идеи и идеалы. 2024. Т.16. № 4. Ч. 2. С. 350–364.
9. «Глокая куздра»: [лингвистический эксперимент Л.В. Щербы]. URL: <https://arzamas.academy/materials/154> (дата обращения: 30.05.2026).
10. Горбенко А. Металитературоведческая рефлексия в романе-идиллии А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» // Новое литературное обозрение. 2024. № 3. С. 313–330.
11. Карпов А.С. Поэтика филологического романа А. Синявского / А. Терца // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 1. С. 98–112.
12. Ладохина О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? М.: Водолей, 2010. 240 с.
13. Липовецкий М.Н. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. ххix + 848 с.

14. Маяковский В.В. Стихи о советском паспорте // Маяковский В.В. Стихи о советском паспорте Стихи. М.: Молодая гвардия, 1953. С. 106.
15. Новиков В.И. «Nos habebit humus. Реквием по филологической поэзии» // Новый мир. 2001. № 6. С. 183–189.
16. Новиков В.И. Роман с литературой. М.: Intrada, 2007. 320 с.
17. Новиков В.И. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый мир. 1999. № 10. С. 198–207.
18. Розанов В.В. Опавшие листья: [в 2 кн.]. Кн. 2: Комментарии / Вступ. статья и коммент. В.Ю. Шведова. СПб.: Издательство «Пушкинский дом», 2015. 652 с.
19. Полупанова А.В. Черты поэтики филологической прозы в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 347–350.
20. Пушкин А.С. В альбом Павлу Вяземскому («Душа моя Павел...») // Полное собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 3. С. 37.
21. Светозарова Н.Д. Как сделана «глокая куздра» // Русская речь. 2023. № 6. С. 116–128.
22. Слово о полку Игореве / сост. Л.А. Дмитриев. АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). Л.: Наука, 1990. 415 с.
23. Слово о полку Игореве: сборник переводов / вступ. ст. и коммент. В.П. Адриановой-Перетц; отв. ред. Д.С. Лихачёв. М.: Гослитиздат, 1961. 458 с.
24. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования в 3 т. // Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Время, 2007. Т. 4. 560 с.
25. Степанова И.М. Филологический роман как «промежуточная» словесность в русской прозе конца XX века // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. С. 45–55.
26. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007. 280 с.

27. Чудаков А.П. Единство видения: письма Чехова и его проза // Динамическая поэтика: от замысла к воплощению / отв. ред. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая. М.: Наука, 1990. С. 220–244.

28. Чупринин С.И. Филологическая проза, университетский роман // Чупринин С.И. Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям. М.: Время, 2007. С. 215–609.

29. Шмид В. Нарратология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.

30. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.

Материалы для научно-исследовательской работы в старших классах

Тема: Эволюция языка главного героя в романе А.Н. Варламова «Душа моя Павел» (от вступительного сочинения до финального монолога).

Настоящие материалы представляют собой методическую разработку для руководителя научно-исследовательской работы (учителя русского языка и литературы) и ученика-исследователя (10–11 класс, профильный уровень).

Каждый этап содержит: цель этапа, содержание работы руководителя и ученика, ожидаемый результат (форму отчётности).

Рекомендуемый срок выполнения: 4 недели.

Этапы организации учебно-исследовательской работы**Этап 1. Предварительный**

Цель: диагностика знаний, навыков и умений; обсуждение личных интересов ученика.

Содержание занятия:

- беседа с обучающимся о его интересах в области литературы и русского языка.
- обсуждение прочитанных книг, любимых авторов.
- выявление понимания терминов «филология», «интерпретация», «анализ текста».

Результат этапа: запись в рабочей тетради ученика: «Что меня интересует в языке литературных героев?»

Этап 2. Выбор проблемы исследования

Цель: предварительное понимание в выборе проблемы исследования.

Содержание занятия:

- учитель предлагает фрагменты романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел» как материал, в котором язык героя меняется на протяжении повествования.

- учитель вместе с обучающимся формулирует основной вопрос (проблему): «Как изменения в языке Павла Непомилуева отражают становление его личности и филологического сознания?»

Результат этапа: сформулированная проблема исследования (запись в рабочей тетради).

Этап 3. Изучение научной литературы.

Цель: приобретение практических навыков работы со справочной и научной литературой.

Содержание занятия:

- обучающийся вместе с учителем составляют библиографию по теме: роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел» (основной источник); словари (толковый, лингвистических терминов); статья о лингвистическом эксперименте Л.В. Щербы («Глокая куздра»); академическое издание пушкинской записи в альбом Вяземского.

Результат этапа: список литературы (черновой вариант); выписки из источников.

Этап 4. Формулирование объекта и предмета исследования, темы, гипотезы, определение целей, задач, методов

Цель: формирование исследовательских навыков.

Содержание занятия:

- Учитель помогает обучающемуся сформулировать:
  - объект исследования: речь Павла Непомилуева в романе «Душа моя Павел»;
  - предмет исследования: лексические, синтаксические и стилистические особенности речи героя в начале и в конце произведения;
  - тему исследования: «Эволюция языка главного героя в романе А.Н. Варламова “Душа моя Павел” (от вступительного сочинения до финального монолога)»;
  - гипотезу: язык Павла Непомилуева усложняется по мере его взросления и приобщения к филологии, при этом искренняя, «детская» интонация

сохраняется;

– цель: выявить и проанализировать изменения в языке Павла Непомилуева, связав их со становлением филологического сознания героя;

– задачи: найти и выписать фрагменты речи Павла в начале романа; найти и выписать фрагменты речи Павла в финале романа; сравнить речь по параметрам (лексика, синтаксис, грамматика, предмет речи);

– методы исследования: аналитический, сравнительный анализ, контекстуальный анализ.

Результат этапа: запись всех формулировок в рабочей тетради (черновик введения).

Этап 5. Сбор материала

Цель: обучение сбору и структурированию материала.

Содержание занятия:

• обучающийся перечитывает роман и выписывает в рабочую тетрадь ключевые фрагменты речи Павла: из начала романа: часть 1, глава 1 (вступительное сочинение, с. 15–19); из финала романа: часть 4, глава «Волчье вымя» (монолог о «глокой куздре», с. 360–365); часть 4, глава «Спецпропаганда» (диалог с Передистовым, с. 400–405).

Результат этапа: рабочая таблица цитат (не менее 5–7 фрагментов из начала и 5–7 из финала).

Этап 6. Обработка полученного материала

Цель: обучение обработке полученного материала и представлению результатов в виде таблицы.

Содержание занятия:

- обучающийся систематизирует выписанные фрагменты в таблицу

Параметр сравнений	Начало романа	Финал романа
Лексика		
Грамматика		
Предмет речи		

- учитель проверяет таблицу, помогает с уточнением характеристик.

Результат этапа: заполненная сравнительная таблица.

Этап 7. Формулирование выводов

Цель: выработка умения формулировать выводы.

Содержание занятия:

- на основе таблицы обучающийся формулирует предварительные выводы по каждому параметру;
- учитель помогает обобщить частные выводы в один итоговый вывод, который отвечает на проблему исследования.

Результат этапа: Черновик заключения исследовательской работы.

Этап 8. Создание текста НИР

Цель: практическое овладение научным стилем.

Содержание занятия:

- ученик оформляет текст исследовательской работы по следующей структуре:
  1. Титульный лист.
  2. Введение (проблема, объект, предмет, цель, задачи, методы, гипотеза).
  3. Основная часть (сравнительный анализ по параметрам, таблица).
  4. Заключение (выводы).
  5. Список литературы.
  6. Приложение (рабочая таблица цитат, иллюстрации).
- Учитель проверяет черновик, помогает редактировать, обращая внимание на научный стиль (использование клише, безличных конструкций, отсутствие эмоциональной лексики).

Результат этапа: готовый текст исследовательской работы.

Этап 9. Представление результатов работы

Цель: овладение навыками устного публичного выступления.

Содержание занятия:

- обучающийся готовит устное выступление (доклад) на 7–10 минут по плану:
  - приветствие, представление;

- тема и актуальность;
  - цель и задачи;
  - методы исследования;
  - основные результаты (с опорой на таблицу);
  - выводы;
  - благодарность за внимание.
- Учитель помогает подготовить компьютерную презентацию (8–12 слайдов) или раздаточный материал;
  - проводится репетиция выступления.

Результат этапа: доклад и презентация для школьной научно-исследовательской конференции.

Этап 10. Оценка работы

Цель: рефлексия результата НИР.

Содержание занятий:

- обучающийся и учитель анализируют проделанную работу: что удалось лучше всего? Что было самым трудным? Какие навыки приобрёл ученик? Что можно улучшить при следующем исследовании?
- Учитель оценивает работу по критериям (см. ниже).

Результат этапа: оценка ученика о проделанной работе; итоговая оценка руководителя; обсуждение перспективных планов.

Критерии оценки учебно-исследовательской работы

1. Соответствие содержания работы заявленной теме.
2. Логичность изложения материала.
3. Обоснованность выбора методов и источников.
4. Владение методами исследования.
5. Наличие собственных оригинальных выводов
6. Соблюдение требований к оформлению.

ОТЗЫВ

научного руководителя
 канд. филол. наук, доцента кафедры мировой литературы и методики ее преподавания
 Горбенко Александра Юрьевича
 на выпускную квалификационную работу
 обучающегося филологического факультета
 КГПУ им. В.П. Астафьева
 Евдокимовой Ольги Витальевны
 на тему «"Душа моя Павел" А.Н. Варламова как филологический роман: поэтика,
 контекст (материалы для научно-исследовательской работы в старших классах)»
 Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания
 Направление 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
 Направленность / Программа «Русский язык и литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа языкового материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			
<p>Выпускная квалификационная работа Ольги Витальевны Евдокимовой, посвященная чертам поэтики жанра «филологического романа» в книге А.Н. Варламова «Душа моя Павел», выполнена на хорошем современном научном уровне. Молодая исследовательница продемонстрировала хорошее знание традиции изучения «филологического романа», а также умение оперировать ключевыми литературоведческими понятиями, внимательно всматриваться в анализируемое художественное произведение и вписывать его в историко-литературный и общекультурный контексты.</p> <p>На всем протяжении работы Ольга Витальевна демонстрировала высокий уровень самостоятельности и заинтересованности, шаг за шагом уверенно справляясь со стоявшими перед ней непростыми исследовательскими задачами.</p> <p>Искусственный интеллект при подготовке выпускной квалификационной работы не использовался.</p> <p>Представленная к защите выпускная квалификационная работа на тему «"Душа моя Павел" А.Н. Варламова как филологический роман: поэтика, контекст (материалы для научно-исследовательской работы в старших классах)» удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работе бакалавра, и заслуживает оценки «отлично».</p>					
Рекомендация научного руководителя			Рекомендую допустить ВКР к защите		

Горбенко Александр Юрьевич,
 канд. филол. наук, доцента кафедры мировой
 литературы и методики ее преподавания,
 КГПУ им. В.П. Астафьева
 1 июня 2026 г.

Отчет о проверке

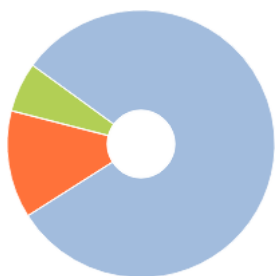
Автор: Евдокимова Ольга Витальевна

Название документа: «ДУША МОЯ ПАВЕЛ» А.Н. ВАРЛАМОВА КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН: ПОЭТИКА, КОНТЕКСТ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ)

Проверяющий: Захаров Павел Алексеевич

Организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Совпадения:
13,26%

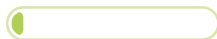
Оригинальность:
81,19%

ИИ-контент:
0%

Цитирования:
5,55%

Самоцитирования:
0%

i «Совпадения», «Цитирования», «Самоцитирования», «Оригинальность» являются отдельными показателями, отображаются в процентах и в сумме дают 100%, что соответствует проверенному тексту документа.

i Проверено: 91,44% текста документа, исключено из проверки: 8,56% текста документа. Разделы и элементы, отключенные пользователем: Библиография, Таблицы

- Совпадения** — фрагменты проверяемого текста, полностью или частично сходные с найденными источниками, за исключением фрагментов, которые система отнесла к цитированию или самоцитированию. Показатель «Совпадения» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к совпадениям, в общем объеме текста.
- Самоцитирование** — фрагменты проверяемого текста, совпадающие или почти совпадающие с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа. Показатель «Самоцитирования» — это доля фрагментов текста, отнесенных к самоцитированию, в общем объеме текста.
- Цитирования** — фрагменты проверяемого текста, которые не являются авторскими, но которые система отнесла к корректно оформленным. К цитированиям относятся также шаблонные фразы; библиография; фрагменты текста, найденные модулем поиска «СПС Гарант: нормативно-правовая документация». Показатель «Цитирования» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к цитированию, в общем объеме текста.
- Текстовое пересечение** — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
- Источник** — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
- Оригинальный текст** — фрагменты проверяемого текста, не обнаруженные ни в одном источнике и не отмеченные ни одним из модулей поиска. Показатель «Оригинальность» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к оригинальному тексту, в общем объеме текста.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Номер документа: 469216

Тип документа: Выпускная квалификационная работа

Дата проверки: 13.06.2026 06:15:45

Дата корректировки: Нет

Количество страниц: 44

Символов в тексте: 76810

Слов в тексте: 9973

Число предложений: 1703

Комментарий: не указано

ПАРАМЕТРЫ ПРОВЕРКИ

Выполнена проверка с учетом редактирования: Да

Выполнено распознавание текста (OCR): Нет

Выполнена проверка с учетом структуры: Да

Разделы и элементы, отключенные пользователем: Библиография, Таблицы

Модули поиска: СМИ России и СНГ, Коллекция НБУ, Коллекция открытых публикаций международных издательств, Медицина, Шаблонные фразы, IEEE, Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте, Сводная коллекция ЭБС, Цитирование, Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed, PubMed, Кольцо вузов, Публикации РГБ, Переводные заимствования IEEE, Переводные заимствования, СПС ГАРАНТ: аналитика, Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования), Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте, Переводные заимствования по Коллекции открытых публикаций международных издательств, Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте, Публикации РГБ (переводы и перефразирования), Профессиональная лексика. Юриспруденция, Перефразирования по коллекции IEEE, Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика, Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте, Публикации eLIBRARY, Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика, Патенты СССР, РФ, СНГ, Кольцо вузов (переводы и перефразирования), ИПС Адилет, Сводная коллекция научных работ Беларуси, Переводные заимствования по базе публикаций открытого доступа PubMed, СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация, Интернет Плюс

Модули, отключенные пользователем: Собственная коллекция компании, Собственная коллекция (переводы и перефразирования), Профессиональная лексика. Медицина, Профессиональная лексика. АПК и биотех

ИСТОЧНИКИ

№	Доля в тексте	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Комментарий
[01]	5,55%	5,55%	не указано	13 Янв 2022	Цитирование	
[02]	5,26%	1,34%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	29 Янв 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[03]	5,26%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	13 Фев 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[04]	4,93%	0%	Ладохина, Ольга Фоминична Фи... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2009	Публикации РГБ (переводы и перефразирования)	
[05]	4,87%	0,38%	Ладохина, Ольга Фоминична Фи... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2009	Публикации РГБ	
[06]	4,74%	0,13%	136417 http://biblioclub.ru	15 Апр 2016	Сводная коллекция ЭБС	
[07]	4,74%	0%	Филологический роман: фантом ... http://bibliorossica.com	27 Мая 2016	Сводная коллекция ЭБС	
[08]	4,49%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	02 Июл 2016	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[09]	4,11%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	27 Фев 2025	Интернет Плюс	
[10]	4,11%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	13 Фев 2025	Интернет Плюс	
[11]	4,11%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	29 Янв 2025	Интернет Плюс	
[12]	4,1%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	02 Июл 2016	Интернет Плюс	
[13]	4,01%	0%	Филологический роман как явле... http://dslib.net	27 Фев 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[14]	3,66%	0,93%	Филологический роман как явле... https://cheloveknauka.com	02 Фев 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[15]	2,65%	0%	Филологический роман как явле... http://cheloveknauka.com	19 Апр 2014	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	

[16]	2,55%	0,38%	Леоненко В.В._ФФ_52 англ	16 Июн 2017	Кольцо вузов (переводы и перефразирования)	
[17]	2,46%	0%	Ладохина, Ольга Фоминична Фи... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2009	Публикации РГБ (переводы и перефразирования)	
[18]	2,45%	0%	Ладохина, Ольга Фоминична Фи... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2009	Публикации РГБ	
[19]	2,17%	2,17%	Своеобразие филологического р... https://culture.wikireading.ru	13 Фев 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[20]	2,12%	0,48%	Журнальный зал: Октябрь, 2018 ... http://magazines.russ.ru	17 Июл 2020	Интернет Плюс	
[21]	1,81%	0,74%	Роман А. Битова «Пушкинский до...	18 Июн 2022	Кольцо вузов (переводы и перефразирования)	
[22]	1,48%	1,38%	4238-7069-1-SM.pdf	15 Июл 2021	Кольцо вузов	
[23]	1,48%	0%	Подпругина_ВКР_ФИНАЛ (1)	10 Янв 2024	Кольцо вузов	
[24]	1,48%	0%	Подпругина_ВКР_ФИНАЛ	10 Янв 2024	Кольцо вузов	
[25]	1,48%	0%	kozlova-ya-s-vkr.pdf https://elib.kspu.ru	30 Ноя 2025	Интернет Плюс	
[26]	1,48%	0%	Мурувватиён Джамила Джамол С... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2018	Публикации РГБ (переводы и перефразирования)	
[27]	1,44%	0%	Филологический роман как явле... http://cheloveknauka.com	27 Фев 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[28]	1,21%	0,11%	Журнальный зал: Октябрь, 2018 ... http://magazines.russ.ru	14 Дек 2018	Интернет Плюс	
[29]	1,21%	0%	«ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА В ТВ...	23 Янв 2025	Кольцо вузов	
[30]	1,21%	0%	Смагина, Анна Андреевна Филол... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2024	Публикации РГБ	
[31]	1,18%	0,29%	http://journals.uspu.ru/attachment... http://journals.uspu.ru	15 Апр 2022	Интернет Плюс	
[32]	1,12%	1,04%	VKR_Tsepka ред.	14 Янв 2024	Кольцо вузов (переводы и перефразирования)	
[33]	1,03%	0%	Завер, Татьяна Владимировна До... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2015	Публикации РГБ (переводы и перефразирования)	
[34]	0,97%	0,32%	ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ ФИЛОЛОГИЧЕС... http://elibrary.ru	30 Янв 2019	Публикации eLIBRARY	
[35]	0,97%	0%	Черты поэтики филологической ... https://cyberleninka.ru	25 Ноя 2025	Интернет Плюс	
[36]	0,94%	0,81%	Пять ключей к образу героя в ро... http://elibrary.ru	01 Янв 2024	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	
[37]	0,94%	0%	Смагина, Анна Андреевна Филол... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2024	Публикации РГБ (переводы и перефразирования)	
[38]	0,94%	0%	«ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА В ТВ...	23 Янв 2025	Кольцо вузов (переводы и перефразирования)	
[39]	0,91%	0,58%	Металитературоведческая рефле... http://elibrary.ru	01 Янв 2024	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	
[40]	0,91%	0%	Иванова К.А. Романы взросления...	10 Июн 2022	Кольцо вузов	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[41]	0,87%	0,14%	Завер, Татьяна Владимировна До... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2015	Публикации РГБ	
[42]	0,85%	0%	Поэтика романа А.Н. Варламова ... http://elibrary.ru	01 Янв 2023	Публикации eLIBRARY	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[43]	0,84%	0,37%	Металитературоведческая рефле... http://elibrary.ru	01 Янв 2024	Публикации eLIBRARY	
[44]	0,84%	0%	https://magazines.gorky.media/wp-... https://magazines.gorky.media	14 Мая 2026	Интернет Плюс	
[45]	0,83%	0%	ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ И И... http://elibrary.ru	20 Мая 2020	Публикации eLIBRARY	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.

[46]	0,78%	0,6%	ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ И ... http://elibrary.ru	20 Мая 2020	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	
[47]	0,76%	0%	dissertacia.pdf https://disser.tsutmb.ru	14 Мар 2025	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[48]	0,73%	0%	не указано	29 Сен 2022	Шаблонные фразы	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[49]	0,7%	0%	Мурувватиён Джамила Джамол С... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2018	Публикации РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[50]	0,63%	0%	РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ В ОПИСАНИИ П... http://elibrary.ru	12 Мар 2019	Публикации eLIBRARY	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[51]	0,58%	0%	МНОГОВИДНОСТЬ ЖАНРОВОЙ ... http://elibrary.ru	01 Янв 2023	Публикации eLIBRARY	
[52]	0,48%	0%	ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ ФИЛОЛОГИЧЕС... http://elibrary.ru	30 Янв 2019	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	
[53]	0,45%	0%	Хорошо воспитанный дипломат http://lgz.ru	12 Июн 2018	СМИ России и СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[54]	0,38%	0,38%	Иванова К.А. Романы взросления...	10 Июн 2022	Кольцо вузов (переводы и перефразирования)	
[55]	0,37%	0,37%	Поэтика романа А.Н. Варламова ... http://elibrary.ru	01 Янв 2023	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	
[56]	0,36%	0%	Леоненко В.В._ФФ_52 англ	16 Июн 2017	Кольцо вузов	
[57]	0,35%	0%	Мегаполис жаждет: тайны Моско... http://zavtra.ru	31 Мар 2016	СМИ России и СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[58]	0,35%	0%	Мегаполис жаждет: тайны Моско... http://moskva.bezformata.ru	31 Мар 2016	СМИ России и СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[59]	0,35%	0%	Варакина, Таисия Евгеньевна Фо... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2026	Публикации РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[60]	0,35%	0%	"Новая проза" и гражданская лир... http://elibrary.ru	01 Янв 2024	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	
[61]	0,34%	0%	Участники Знаменских чтений о... http://velikiynovgorod.bezformata.ru	08 Дек 2014	СМИ России и СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[62]	0,34%	0%	Курсовая_работа_Финогина_Анн...	27 Мая 2024	Кольцо вузов	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[63]	0,34%	0%	ФУНКЦИЯ ПОЭТА В «АЛЬТЕРНАТИ...	14 Янв 2024	Кольцо вузов	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[64]	0,33%	0%	Психокоррекция в повседневной... http://emil.ru	08 Июл 2017	Медицина	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[65]	0,32%	0,32%	Венедикт Ерофеев: посторонний https://publications.hse.ru	27 Сен 2023	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[66]	0,32%	0%	Русский синтаксис в семантико-п... http://bibliorossica.com	25 Мая 2016	Сводная коллекция ЭБС	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[67]	0,3%	0%	Башкеева	30 Янв 2024	Кольцо вузов	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[68]	0,3%	0%	ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН КАК ... http://elibrary.ru	раньше 2011	Публикации eLIBRARY	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[69]	0,26%	0%	Развивающий тренажер для рук "... http://bankpatentov.ru	25 Июн 2015	Патенты СССР, РФ, СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[70]	0,25%	0%	РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ В ОПИСАНИИ П... http://elibrary.ru	12 Мар 2019	Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования)	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[71]	0,23%	0%	Повышение эффективности тепл... https://elib.nlb.by	01 Янв 2022	Сводная коллекция научных работ Беларуси	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[72]	0,23%	0%	МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА. А... http://elibrary.ru	01 Янв 2017	Публикации eLIBRARY	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[73]	0,23%	0%	Меры административного поощ... http://ivo.garant.ru	17 Дек 2022	СПС ГАРАНТ: аналитика	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[74]	0,23%	0%	Прямой и обратный ассоциативн... https://fips.ru	22 Апр 2026	Патенты СССР, РФ, СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[75]	0,22%	0%	Результаты Открытого отборочн... http://krasnoyarsk.bezformata.com	17 Авг 2019	СМИ России и СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[76]	0,22%	0%	Десятые Моисеевские чтения. http://elibrary.ru	01 Янв 2026	Публикации eLIBRARY	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.

[77]	0,21%	0%	Ван Цзяо Стратегии автобиограф... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2021	Публикации РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[78]	0,2%	0%	Ассоциативный словарь професс... https://fips.ru	27 Апр 2026	Патенты СССР, РФ, СНГ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[79]	0,17%	0%	Коншина, Светлана Геннадьевна... http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2006	Публикации РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[80]	0,13%	0%	Жанр романа-комментария в рус... http://diss.natlib.uz	03 Июнь 2017	Коллекция НБУ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[81]	0,12%	0%	210995 http://biblioclub.ru	18 Апр 2016	Сводная коллекция ЭБС	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.

Согласие

на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Свдокишова Ольга Дмитриевна

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра

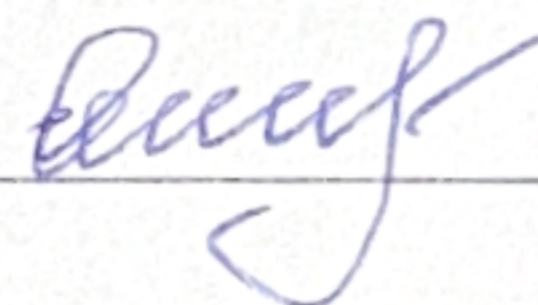
на тему: «Душа моя Павел» А.Н. Варламова как филологический роман: поэтика, контекст (материалы для научно-исследовательской работы в старших классах)

(далее ВКР) в сети интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

13.06.2016

дата

подпись